

63.3 (253.3) 611

К

И 20

Областное отделение общества
по распространению политических и научных знаний

И. А. ИВАНОВ.

На правах рукописи

**БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ
(1917—1921 гг.).**

(Материал для лекций и докладов)

г. Ханты-Мансийск
1957 г.

Борьба за установление Советской власти на Обском Севере

(октябрь 1917—1921 г.г.).

ВВЕДЕНИЕ

7 ноября 1957 года исполняется сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения нового социалистического общества.

Октябрьская социалистическая революция была осуществлена под руководством Коммунистической партии во главе с великим В. И. Лениным.

1. Свергнув власть капиталистов и помещиков, она установила в нашей стране политическое господство рабочего класса, диктатуру пролетариата, Советскую власть—высшую форму демократии, демократии для самых широких народных масс.

2. Впервые в истории народ стал хозяином своей страны: фабрики, заводы, железные дороги, земля и ее недра стали достоянием трудящихся.

3. Октябрьская революция привела к уничтожению в СССР всякой эксплуатации человека человеком и всех форм национального угнетения и национального неравенства.

4. Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала собой глубочайший переворот в экономике, в классовой структуре общества, в национальных отношениях, в политической и культурной жизни народов.

5. Октябрьская революция спасла нашу страну от нависшей над нею экономической и национальной катастрофы, от угрозы порабощения и расчленения ее империалистическими хищниками. Она также решила вопрос, который В. И. ЛЕНИН называл «вопросом жизни и смерти десятков миллионов людей», провозгласив мир и указав всем народам выход из кровавой империалистической войны.

6. Октябрьская революция была совершена под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, она нанесла огромной силы удар по буржуазной идеологии, она воплотила в жизнь великие принципы пролетарского интернационализма, оказала революционизирующее воздействие на умы

трудящихся во всех странах, подняла на новую ступень мировое рабочее и национально-освободительное движение.

7. Октябрьская социалистическая революция открыла широчайший простор для развития производительных сил Советской страны. Она подняла к сознательному историческому творчеству широчайшие народные массы, проявившие чудеса героизма в борьбе против сил старого, отжившего строя, в создании нового, передового, социалистического общества.

И без преувеличения можно сказать: все, чем богата наша страна сегодня, все, чем мы радуемся и гордимся с вами сегодня, и все наши светлые надежды на будущее, наше и наших детей—все это результат Великой Октябрьской социалистической революции.

Тяжела и безрадостна была жизнь коренного национального населения нашего округа до Октябрьской социалистической революции. Политически бесправные, забытые, поголовно неграмотные, лишённые элементарных условий человеческой жизни, народности Севера владели жалкое существование.

Октябрьская революция живительными лучами солнца осветила Обской Север и коренным образом изменила жизнь народов Севера, принесла им счастье, жизнь, свободу.

Народы нашего края сочувственно встретили известие об Октябрьской социалистической революции и с оружием в руках боролись за установление и защиту новой Советской власти на Севере.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Во время империалистической войны царское правительство 1914 г. взяло из обрусевших прииртышских областей Обского Севера часть хантов и манси на военную службу. Мобилизованные были отправлены в Центральную Россию. Эти солдаты из обских народностей не посылались на фронт, их использовали на строительных работах. Находясь среди революционно настроенных русских солдат, ханты, манси, одетые в серые шинели, постигали азбуку классовой борьбы. Они поняли смысл февральских событий и причину свержения царя.

После февральской буржуазно-демократической революции, в апреле 1917 года ханты и манси были демобилизованы и отправлены на Родину. Они принесли в край вести о революционных событиях в России.

В то время среди трудящихся ханты, манси, ненцев особо тяжелым стал гнет со стороны многочисленных рыбопромышленников.

Среди капиталистов Обского Севера выделялись миллионеры Плотниковы. Эта компания владела большим флотом буксирных и пассажирских пароходов, консервными фабриками в Томске, Тобольске и на берегу Обской губы.

Жестоко эксплуатируя бедноту, Плотниковы захватили лучшие рыбо-промысловые угодья.

Всего на Обском Севере насчитывалось более пятидесяти крупных купцов и промышленников, ведущих торговлю пушниной, рыбой с российскими рынками.

В Самарово население всей округи эксплуатировали купцы Соскины, Кузнецовы, Шейманы; в Березове—торговцы Нижегородцевы, Добровольцевы, Гурьяновы, Окуневы.

Резкое классовое расслоение среди малых народностей сопровождалось обогащением родовой знати. Из коренных жителей выделялись свои купцы и промышленники, стяжавшие богатство путем жестокого угнетения единоплеменников. В числе их был, например, богатый хант Сайнахов, владевший обширными угодьями в Мужах, Куновать, Тетах. Все эти эксплуататоры были глубоко ненавистны трудящим массам хантыйского, мансийского и ненецкого населения. Поэтому весть о свержении царя обские народности связали с надеждами на освобождение от местных угнетателей.

В дни февральской революции во многих крупных населенных пунктах Обского Севера трудящиеся провели ряд митингов и демонстраций под лозунгами большевистской партии. В городах и поселках стали активно работать среди населения организации и группы большевиков.

В с. Демьянске большевики выступили под руководством Федора Петровича Доронина.

В Самарово местная партийная организация возглавлялась ссыльными большевиками—рабочими Бубликом, Никитиным, Чехомовым.

В Березове во главе коммунистов стоял ссыльный большевик талантливый организатор бедноты Тихон Данилович Сенькин. Обдорскую партийную организацию возглавлял ссыльный большевик Иван Владимирович Королев.

Многие из этих вожаков-коммунистов Обского Севера впоследствии погибли в боях с колчаковцами, интервентами и эсеровскими бандами. Большевики—ссыльные, а также возвратившиеся с фронтов солдаты создали здесь первые Советы рабочих и солдатских депутатов—совдепы.

Массовая организация Советов на Обском Севере началась в конце мая и начале июня 1917 года. Созданию этих народных органов власти содействовал красногвардейский отряд тобольских рабочих, проделавший путь от Тобольска до Березова.

Плававшая на пароходе «Красная звезда» в низовьях Иртыша и Оби, этот отряд останавливался в десятках крупных селений, помогал организации Советов, вел большевистскую агитационную работу среди бедноты, облагал местную буржуазию контрибуцией. Со своей стороны местная буржуа-

зия пыталась захватить власть в земских «инородческих» управах. Так, например, в Самаровской управе торговцы и кулаки поставили старшиной местного купца И. П. Соскина.

Октябрьская социалистическая революция Установление Советской власти на Обском Севере

С горячим сочувствием встретили малые народности Октябрьскую социалистическую революцию. Октябрь освободил их от гнета царизма и буржуазии.

Ханты, манси, ненцы, селькупы не могли так активно и сознательно участвовать в революционных событиях на Обском Севере, как трудящиеся слои русского населения этого края.

Малые народности еще не имели своего промышленного пролетариата. Но тундровая, таежная беднота ясно видела в лице большевиков свою опору и надежду, и она активно помогала коммунистам—защитникам ее интересов. Русские большевики принесли в самые отдаленные селения Обского Севера вести о Ленине, о партии коммунистов.

«Декларация прав народов России», принятая в ноябре 1917 года, возвестила равенство всех народов, отмену национальных привилегий и ограничений, «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Октябрьская революция принесла социалистическое переустройство общественных отношений народов Обского Севера.

Но установление власти Советов на Обском Севере проходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы трудящихся с буржуазией.

Политическая обстановка в крае, связанная со всей страной через губернский центр—Тобольск во многом зависела от событий, происходивших в этом городе.

Тобольск имел большую прослойку чиновников, духовенства и купцов, промышленного же пролетариата здесь почти не было. Февральская революция не особенно изменила жизнь главного города Обского Севера.

В Тобольском Совете, в профсоюзах служащих сидели меньшевики и эсеры.

Духовенство многочисленных церквей призывало верующих к подчинению «благоверному Временному правительству».

Представители Керенского преданно служили имущим классам, ревностно охраняя их права. Тобольский епископ Иринарх, уверенный в поддержке губернского комиссара Временного правительства, писал 2 мая 1917 года последнему: «В епархиальное управление поступают из разных мест Тобольской епархии донесения отцов благочинных и причтов о том, что крестьянами захватываются причтовые земельные угодья. Крестьяне не позволяют рубить лес на церковных участках, отказываются от арен-

ды причтовой земли... Ссылаясь на то, что скоро земля и так будет отобрана от причтов. Имею честь просить Вас... предупредите явления самоуправства».

Эсеро-меньшевистский Тобольский Совет с ненавистью встретил весть о Социалистической революции и победе большевиков в октябре 1917 года.

В Тобольске печатались 4 газеты буржуазных партий и мелкобуржуазных группировок. Вся эта контрреволюционная печать пыталась организовать травлю большевиков. В течение нескольких недель предатели—меньшевики и эсеры злобно кликушествовали по поводу «изгнания» Керенского, но большевики умело разоблачили клеветнические выступления врагов.

Наступала зима. В далеком Тобольске, удаленном за 300 верст от транссибирской железнодорожной магистрали, сплотившаяся контрреволюция еще пыталась организовать сопротивление народу, руководимому большевиками.

Но вскоре советские органы и большевистские организации Сибири навели революционный порядок в купеческом Тобольске. В дни пребывания в Тобольске семьи бывшего царя Н. Романова в 1917—1918 годах вокруг его составилась монархический заговор. Сибирская буржуазия пыталась сделать свергнутого царя знаменем контрреволюционной борьбы.

В феврале 1918 года, в Тобольске под видом купцов и монахов стягивались офицеры—заговорщики не только с Урала, Сибири, но и с Дальнего Востока. Из Харбина сюда прибыли английские агенты. Монархическая клика собирала для осуществления заговора золото, драгоценности, оружие. Поскольку в первые месяцы после Октябрьской революции в Петрограде Тобольск находился в руках меньшевиков и эсеров, большевики Обского Севера решили еще в январе 1918 года созвать съезд представителей рабочих и солдатских депутатов в 200 верстах ниже Тобольска по Иртышу в с. Демьянском.

Группа большевиков во главе с Ф. П. Дорониным обратилась ко всем трудящимся Обского Севера с воззванием о немедленном созыве краевого съезда. Сюда прибыли представители, избранные на собраниях сельских обществ и местных совдепов. Здесь присутствовало 29 представителей северной части бывшей губернии, уполномоченных от общих сельских собраний.

От Белогорья — Звягин И. К.

От Рецолово — Худяков И. Л.

От Луговой Субботы — Серебров

От Самарово — Шехирев Петр

От Демьянска — Доронин Ф. П., Доронина П. С., Молокова П. и др.

От Вазьян — Башмаков Е. И.

Из этого небольшого села впервые прозвучали полные огня и решимости властные призывы:

«Подати Тобольску не платить!»

«Держать связь через голову Тобольска с Омским Советом!»

Съезд провозгласил Советскую власть на Обском Севере, послал приветствие Совету Народных Комиссаров РСФСР. Участники съезда поклялись выполнять все указания Советского правительства в своем крае и призвали трудящихся поддержать и укреплять местные Советы.

Так как в Тобольский Совет проникли представители контрреволюционной буржуазии и их приспешники социалпредатели, то Демьянский съезд призвал местные Советы держать связь с Омским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Возвратившись из Демьянска на места, делегаты широко разъясняли призывы 1-го съезда представителей трудящихся Обского Севера. Во многих таежных селениях побывал в это время инициатор и организатор съезда Ф. П. Доронин, пламенный большевистский оратор, замученный впоследствии колчаковцами в застенках Иркутска.

28 марта 1918 года в Тобольск для укрепления Советских органов прибыл из Омска отряд красногвардейцев железнодорожников. Одновременно сюда прибыли красногвардейские отряды из Тюмени, Екатеринбурга. Заседавший в то время съезд крестьян Тобольской губернии, приветствовал рабочих, прибывших на помощь Тобольским большевикам.

После роспуска меньшевистского эсеровского Совета выборы в Совет обеспечили абсолютное большинство. Первое заседание большевистского Тобольского Совета проходило под председательством руководителя местных коммунистов т. Хохрякова, героически погибшего впоследствии в бою с колчаковцами.

В конце апреля 1918 года семья Романовых была перевезена из Тобольска в Екатеринбург, а заговорщики были арестованы омскими красногвардейцами. Среди арестованных оказались и агенты англичан, готовивших интервенцию в Сибири.

В марте—апреле 1918 года во всей Северо-Западной Сибири власть перешла к местным Советам рабочих и крестьянских депутатов.

После этой исторической победы Советов, земские и волостные управы были упразднены, инородческие управы—тоже упразднены.

Для защиты новой власти в Березове был организован первый в этих местах отряд красной гвардии под командованием Тихона Сенькина. Большевики в Березове создали «рабочий союз», в котором сплотили бедноту.

Эта организация насчитывала около 500 человек. Во второй половине апреля представитель березовских большевиков т. Сенькин с отрядом красногвардейцев выехал в Обдорск для укрепления Советов в этом крае.

Беднота Обдорска во главе с т. Сенькиным арестовала членов буржуазной земской управы, не желавшей добровольно уступить власть и провела на подлинно демократических основах выборы в Совет. Этот Со-

вет возглавляли ссыльные большевики И. Королев, М. Гаврюшин. В с. Самарово тоже возник Совет, в котором руководящую роль заняли тт. О. П. Кошкарлов, А. С. Кошкарлов, Е. Л. Корепанов, П. З. Корепанов и др.

На Север из Тобольска на пароходе «Красная звезда» (бывший «Станкевич») в начале лета вышел красногвардейский отряд под командой т. Пейселя. Пейсель со своим отрядом немного не дошел до Березово. Выступление чехословаков у Омска вынудило его вернуться в Тобольск. По дороге отряд т. Пейселя проводил агитационную работу, налагал контрибуцию на буржуазию, оказывал практическую помощь совдепам в налаживании советской и хозяйственной работы.

Молодые органы новой власти при поддержке широких масс трудящихся приступили к решению мирных хозяйственных дел.

КОЛЧАКОВСКИЙ РЕЖИМ НА СЕВЕРЕ

Но мирная работа была вскоре прервана. В мае 1918 года вспыхнул чехословацкий мятеж, организованный английскими и американскими империалистами.

6 июня 1918 года соединенные силы чехословаков и белогвардейских отрядов вступили в Омск.

В ночь на 11 июня 1918 года советские воинские части оставили Тобольск, эвакуировались в Тюмень.

В конце июня 1918 года в Тобольск прибыл отряд чехов. Тобольская буржуазия создала в это время «Комитет по охране общественного спокойствия», для содействия чехословацкой и белогвардейской контрразведке. Начался кровавый разгул колчаковцев.

В середине лета 1918 года белогвардейцы отправили на нескольких пароходах вооруженные отряды в Самарово, Сургут, Березово, Обдорск.

Был арестован и вывезен в Тобольск весь состав Самаровского Совета, зверски замученный потом в застенках Тобольской тюрьмы. При содействии кулаков и купцов белые захватили многих бойцов из отряда Тихона Сенькина. Им удалось арестовать Данила Никитина, Ивана и Михаила Ламбиных (братья), Павла Конева, Гаврила Конева, Михаила Чупрова. В Обдорске колчаковцы схватили отца братьев Ламбиных—члена Обдорского Совета—Георгия Ламбина. Все эти организаторы Советов и бойцы первых вооруженных отрядов Советской власти в крае были увезены в Тобольск и убиты в казематах губернской тюрьмы.

Колчаковцы истязали и расстреливали не только коммунистов, советских активистов, но и их родственников. Например:

В юртах Малый Атлым белогвардейцы арестовали крестьянина-бедняка Игнатия Устюжанина за сочувствие Советской власти и большевистской партии. Они пытали его, а затем бросили в Обь, убили также и его брата—Кузьму Устюжанина.

Восстановлены были земские и волостные управы. Возвратившаяся в власти буржуазия и ее прихвостни начали жестоко мстить тем, кто пытался нарушить ее благополучие, изменить положение.

В конце 1918 года и начала 1919 года колчаковское командование отправило из Тобольска специально отобранную добровольную карательную экспедицию под командой сына Тобольского купца офицера Туркова и офицера Лушников. Отряд состоял из гимназистов, купеческой «золотой молодежи», недорослей. На всем тысячекилометровом пути от Тобольска до Саранпауля отряд Туркова чинил дикие зверства и расправы с мирными жителями. Например:

1. В Самарово Турков и Витвинов прямо в волостном правлении секли плетью советских активистов и людей, заподозренных в сочувствии к ним.

2. В Березове было схвачено несколько человек и подвергнуто жестоким пыткам. В числе их был морзист т. Первов за то, что приняв телеграмму в адрес колчаковского комиссара в Березово, в которой требовалось собрать теплые вещи для карателей, не передал ее по назначению. (От гибели был спасен товарищами).

3. Добравшись до Саранпауля, каратели при содействии саранпаульских кулаков окружили горстку красногвардейцев, пришедших из Приуралья, с Печоры и напали на него. Весь отряд красногвардейцев погиб в жестоком бою с врагом.

На всем Севере наступило господство белых палачей, расправлявшихся с народом пулями, кнутом и виселицами, но к счастью, ненадолго.

В конце 1918 года колчаковская армия, вооруженная антантой, перешла Урал. Грозная опасность нависла над Советской Россией. Колчак рвался от Перми — к Вятке, чтобы соединиться с англо-американскими интервентами на Севере и сомкнуться с белоказачьими войсками в Поволжье — под Саратовом, Царицыном. Особенно угрожающее положение создалось на Урале, где «пермская катастрофа» едва не открыла Колчаку путь к жизненным центрам Советской России. ЦК РКП (б) приняв ряд решительных мер и продвижение Колчака было остановлено.

Англо-американские империалисты грабили Сибирь. Колчак щедро расплачивался за оружие золотом, пушниной, хлебом, маслом, а американские и английские империалисты вывозили народные богатства из Сибири. Только осенью 1918 года Колчак отправил для английских и американских войск, захвативших Архангельск, караван судов с 500 тысяч пудов сибирской пшеницы.

Летом 1919 года под ударами Красной Армии Колчак стал стремительно откатываться на восток. В тылу у «верховного правителя» русской белогвардейщины развернулось мощное партизанское движение.

К концу года колчаковцы под натиском красных частей очистили Урал и отступили за Иртыш. Из Обдорска, Березово, Самарово белогвардейские части бросились в паническое бегство по Оби в сторону Томска. Вместе с карателями на нескольких пароходах бежали промышленники Обского Севера, обогрившие свои руки в крови коммунистов и советских активистов края.

Отступая из Северо-Западной Сибири, контрреволюционная банда свезла в Тобольскую тюрьму полторы тысячи пленных большевиков, бойцов Красной Армии и партизан обских отрядов.

В эти дни, когда над Сибирью уже поднималась заря освобождения, белогвардейцы совершили страшное злодеяние: они загнали пленных в трюмы двух барж, подцепили баржи к пароходам «Лебедь», «Алексей» и отправили коммунистов Обского Севера и активистов совдепов в сторону Томска по Иртышу и Оби—на Сургут. Невероятные мучения испытывали эти, полуживые от голода и пыток люди. Озверевшие белогвардейцы останавливали баржи смерти у пристаней, выводили пленных на берег и расстреливали их на глазах местных жителей.

Вот как описывает эти расправы П. И. Лопарев, житель с. Самарово, который в дни колчаковского господства здесь скрывался в таежных речках, в охотничьих избушках, но в то же время внимательно следил за происходящими событиями, собирая силы для развертывания партизанской борьбы с колчаковцами.

«Женщины и подростки шли в равной категории с мужчинами. Арестованных связывали пачками и сталкивали за борт. Такие человеческие клубки недолго барахтались в воде, а их последние крики, мольбы и проклятия вызывали животный смех очумевшей белогвардейской своры и благочестивых спутников 1-го и 2-го классов. Для разнообразия зачастую зашивали по несколько человек в рогожи, оставляя на свободе руки, ноги, интересно ведь посмотреть, как они будут брыкаться ногами в последние секунды жизни». «А вот как большевики относятся к огоньку? И вконец измученных и избитых людей поджаривают и сжигают на кострах из пароходских дров, поливая их керосином. Расстрел считали роскошной смертью. Патронов на большевиков жалели».

«Мне самому, скрываясь по берегам речки в траве, всего в 200 шагах пришлось наблюдать недалеко от Шалши, Самаровского района, расстрел одиннадцати безымянных наших товарищей. С подошедшего парохода прикладами выталкивают 11 человек арестованных, донельзя избитых, оборванных: сзади идет пьяный офицер с наганом и винтовкой. «Ставь в затылок! На эту сволочь и грешно держать больше одного патрона».

Солдаты прикладами устанавливают людей тесно один к другому, в затылок. Некоторые еле стоят. Остальные их поддерживают. Крики, моль-

бы о пощаде глушатся коротким хлопком выстрела с пяти шагов. Живая связка людей подкашивается и беспорядочно разваливается. Предсмертные крики и стоны слились с испуганными криками крестьян. Но вот из корчившейся в предсмертных судорогах кучки людей поднимаются трое. «Просчитался гад, большевики живучи. Да здравствует...! Торопливые хлопки нагана, да зверская штыковая расправа не дали кончить начатых фраз». «Не зарывать. Пусть так и гниют». Три коротких гудка и пароход уходит дальше, чтобы на следующей стоянке продолжать эту «геройскую» ликвидацию «красной заразы». Я и Бублик Н. А., наблюдавшие эту сцену, стыдясь своего бессилия, угрюмо доползли до лодки и поехали дальше от опасного пароходного пути. Под впечатлением виденного, мы до самой ночи не обменялись ни одним словом».

В Реполово колчаковцы арестовали Худякова Лаврентия Ефимовича, Худякова Михея Ефимовича, Смирнова Александра Агафоновича.

В Зенково был арестован Змановский Иван Иванович, который перед самым расстрелом решил бежать с баржи.

Каратели часто оставляли баржи по середине реки на якорях, а сами на пароходах останавливались на пристанях и устраивали расправы и пьяные оргии.

Возвратившись пьяными на баржи «смерти» они начинали глумиться над арестованными. Когда Ивана Ивановича Змановского вывели из трюма для расправы, он круто рванулся и со связанными руками прыгнул за борт. Пули карателей миновали смельчака. Добравшись до берега — он спасся. Здесь, в Самаровом, колчаковцы расстреляли 33 человека. Вот как вспоминает об этом тов. Скосырев.

«Дойдя до Самарово колчаковцы вывели 33 человека заключенных. Скорее это были тени, истощенные до невозможности, с глубоко впавшими глазами, пожелтевшей на лице коже. Босые, наполовину раздетые они еле держались на ногах. Окружив несчастных плотным кольцом штыков, повели к месту расстрела. Заключенные зацели интернационал. И чем ближе они подходили к вырытой яме, тем сильнее нарастал их голос. В бешеной злобе и ярости, с обнаженными клинками и наганами офицеры приказывали замолчать, но большевики пели. Даже в момент, когда два офицера в упор расстреливали арестованных одного за другим, пение продолжалось. Оно прекратилось тогда, когда пал в могилу последний мученик».

Едва ли не страшней этих пыток и смерти, были пытки замученных в тюрьмах большевиков.

Часть арестованных колчаковцы затопили вместе с баржами на Оби.

Весь путь от Тобольска до Томска сплошная братская могила борцов революции, не оставивших своих имен пролетариату и истории.

Вереницы мучеников революции приняли в себя бурные волны Иртыша и мощной Оби, посиневшими и разбухшими трупами прибывали их к бесконечным берегам.

Крестьяне, застывшие от террора, дни и ночи напролет, часто тайком на всем протяжении рек собирали и хоронили одиночек и целые группы мертвецов. Насыпали холмики сырой земли, ставили кресты. Многие из них сохранились и сейчас. Они заботливо оберегаются трудящимися.

НАЧАЛО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ

Преследуя Колчака, Красная Армия перевалила через Урал и вошла на территорию Западной Сибири. 9 августа 1919 г. советские войска вступили в Тюмень. В тот же день создано оргбюро Тюменского губкома РКП(б). В состав Тюменской губернии вошел Обской Север.

По мере освобождения уездов и волостей от белогвардейских войск, губисполком и губком партии включили их в состав новой губернии, создавали советские органы, волостные партячейки. Губком партии отправил на Обской Север группы коммунистов для руководства партизанским движением, посылал указания партизанским отрядам, действовавшим в тайге и в тундре. Для оповещения жителей этого края о победах Красной Армии губком командировал своих представителей с воззваниями губкома и губисполкома, с московскими, уральскими, тюменскими газетами.

Посланцы партии несли в мансийские, хантыйские селения, в кочевья ненцев пламенное слово большевистской правды.

В сентябре 1919 года Красная Армия вступила в Тобольск. Часть белых войск отошла в глубь лесов Обского Севера, районы Самарово и Березово.

Ранний ледостав 1919 года задержал на Оби несколько колчаковских частей в районе Тундрино—Нарым. В Березове и Кондинске еще свирепствовали колчаковские отряды, обреченные на гибель под ударами обских партизан и наступавших полков Красной Армии.

В Саранпауле осел отряд Туркова, установившего связь с белыми бандами Архангельского Севера.

В первых числах ноября 1919 года крупный отряд белых под командой начальника колчаковской милиции на Обском Севере Волкова выступил из Тундрино, захватил Самарово и Реполово, надеясь провести зиму в крупных селениях. Но коммунисты Обского Севера, активисты совдепов, бедняки—крестьяне активно создавали партизанские отряды. Сформировалась Самаровская группа партизан. Отряд сформировался в пути от с. Самарово до Филинска.

В сентябре, октябре 1919 г. коммунисты Обского Севера проводили большую работу среди скрывающихся от карателей солдат, крестьян, местных коренных национальностей по формированию партизанских групп.

Вскоре эти партизанские группы, опираясь на поддержку населения начали выходить из лесов и нападать на колчаковские транспорты и заставы. Так, в районе Демьянска партизанская группа обстреляла в сентябре 1919 года колчаковский пароход и успешно ушла от преследования врагов.

Глубокой осенью 1919 года в районе с. Уват складывается крупная партизанская группа.

В начале ноября 1919 г. начинает складываться Самаровская группа партизан. В нее входили те, кто в дни колчаковского режима скрывался в таежных речках. Лопарев П. И., Скрипунов А. Г. Голубенко Семен, Конев Степан, Ефим Кузнецов, Григорий Оленев и др.

Уходя от преследования колчаковского отряда, идущего из Сургута, которым командовал Волков, партизаны устремились вверх по Иртышу, на Уват (одни идут прямо тайгой, другие по Иртышу).

По мере движения в отряд вступают все новые люди, горящие желанием драться с колчаковцами.

В Мануйлово к партизанам присоединяется т. Губин, в Базьянах—т. Башмаков Хрисанф, в Филинске—группа насчитывает уже несколько десятков человек.

Однако выступать против колчаковцев с этими силами при отсутствии достаточного вооружения было рано. Группа самаровских партизан продолжала отходить к Увату. Стоял ноябрь 1919 г.

Здесь к этому времени уже имелась крупная партизанская группа. Партизаны овладели с. Уватом и выгнали колчаковцев из близлежащих деревень. Слияние Самаровской группы и Уватской группы партизан положило начало существованию того партизанского отряда, который прославил себя впоследствии в боях с колчаковцами (командиром отряда был назначен Тобольский военком Зырянов А. П.).

Для борьбы с контрреволюцией в нашем крае партизанское движение сыграло огромное значение:

А. Послать быстро и достаточное количество регулярных частей Красной Армии для ликвидации остатков колчаковцев на севере Советская республика не могла. Она находилась в кольце фронтов, на которых решалась судьба революции.

Б. Вместе с этим переброска людской силы, припасов, вооружения на огромные расстояния, удаленные от ж. д. станции на 1000 и больше км. в зимних условиях была чрезвычайно трудной.

Все это вместе взятое придавало партизанской борьбе с белогвардейщиной в крае в это время первостепенное значение. К тому же партизаны всюду встречали горячую поддержку и сочувствие населения, хорошо знали местность.

Из Увата партизаны установили приемную связь с Тобольском, получили из Тобольска оружие, боеприпасы и 17—XI—1919 г. начали планомерное наступление на Север, на Самарово.

Со всех сторон к партизанскому отряду стекались люди, готовые вступить в бой с озверевшими белогвардейцами. Шли крестьяне, рыбаки, таежные охотники, горя мщением за неволю пострадавших борцов революции.

Партизан везде радушно принимали, сразу же расставляли по домам и кормили. Всегда и немедленно партизаны имели нужное количество продовод и оружие. Например, в с. Демьянском крестьяне по собственному почину собрали для партизанского отряда 200 пудов овса.

Партизанский отряд спешил. Командование рассчитывало овладеть с. Самарово до подхода основного отряда Волкова из Сургута и двигающегося отряда Туркова из Березова, не дать им здесь объединиться.

Действуя сильными налетами на заградительные отряды Волкова, порой удачно нагоняя на врагов страх по телефону партизаны стремительно наступали на Самарово.

В 20-х числах ноября 1919 года Самарово было освобождено партизанами. Волков в панике бежал на Сургут. План соединения его отряда с отрядом Туркова из Березова — провалился.

«В Самарово началось массовое вступление в отряд,—вспоминает т. Скосырев,—отряд вырос до 245 человек. Это позволило в недалеком будущем начать наступление на 2 фронта: Сургутском — преследуя Волкова и на Березовском — преследуя Туркова.

С занятием с. Самарово партизаны сделали его своим главным опорным пунктом. Отряд партизан окреп численно и организационно. Избран был военный совет партизан, в который вошли гг. Бублик, Литвинов, Лопарев, Вардаков, Перевалов (7—XII—19 г.), нач. отряда тов. Зырянов. Военсовет партизан был гл. штабом, где разрабатывались все военно-политические планы партизанского движения до подхода регулярных частей Красной Армии из Тобольска.

Надо сказать, что не дожидаясь подхода частей Красной Армии партизаны развернули решительную борьбу с колчаковскими бандами в направлениях как на Сургут, так и на Березово и принялись за установление революционного порядка в крае и нормализацию хозяйственной жизни.

РЕВОЛЮЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН

Немедленно же за продвижением на Север красные партизаны принимались на местах организовывать Советскую власть. Организовались ревкомы, которые и приняли на себя все хозяйственные заботы края.

1. В первую очередь занялись восстановлением телеграфной связи с г. Тобольском—политическим и хозяйственным центром бывшей губернии.

2. Организовали массовую вывозку мороженой рыбы в Тобольск.

3. Для организации новой власти нужны были и политически зрелые люди. Поэтому Военсовет партизан шлет в Тобольск телеграмму 11 декабря 1919 года следующего содержания.

Тобольск, РЕВКОМ, т. Петрову

11 декабря, 13 часов 50 минут.

Занимаясь военными делами, не успеваем организовывать власть в занятых местах. Просим выслать возможно скорей политического комиссара для организации волостных ревкомов.

Военсовет, дежурный член Бублик.

4. Военсовет партизан начинает решать и социально-экономические вопросы. Вот телеграмма в Елизарово 11 декабря 1919 года.

Елизарово. Ревкому.

Национализировать мельницу Колупаева. Подсчитать заработную плату рабочим и другие расходы и таковые разложить на размол с пуда. Спекулятивные цены, как 25 рублей с пуда должны преследоваться законом.

Военсовет. Красный партизан Бублик.

НАСТУПЛЕНИЕ НА СУРГУТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После занятия Самарово в декабре 1919 года партизанами сразу же были высланы разведки на Березовское и на Сургутское направления. По указанию Тюменского губкома РКП(б) в Сургут был послан разведывательный отряд под командованием г. Башмакова Хр. в 25 человек. Отряд продвинулся через Зенково—Селиярово до Сытомино. Противника не было обнаружено. 3 декабря лишь через телеграфные разговоры удалось выяснить, что передовые патрули белых находятся в Тундрино. Колчаковцы по телефону были взяты «на пушку» (идет 40—60 штыков красных) и 6 декабря бежали из Тундрино. Башмаков свободно занял Тундрино. В этот же день на Березовском фронте было взято Елизарово. Таким образом партизаны на значительном расстоянии отгородились от белых. Теперь представилась возможность значительно усилить Сургутский фронт за счет резервов в Самарово.

8 декабря 1919 года Башмаков крестьянской разведкой занял Сургут (белые бежали), а затем вступил и сам, и захватил не успевших еще улизнуть начальника губернского уголовного розыска Иону Питухова, провокатора Сосунова, начальника Сургутской колчаковской милиции Коновадова и других.

Таким образом, Сургутский участок фронта в 300 километров был занят партизанами без единого выстрела. С занятием Сургута продвижение партизан продолжалось далее на восток к Нарыму, Ларьяку.

На участке Зенково—Сургут и далее партизанами захвачены колоссальные трофеи: пароходы, баржи, продовольствие.

Хантыйская и мансийская беднота активно помогала русским партизанам. В отряды приходило столько добровольцев, что всем им не хватало трофейного оружия. В ряды партизан вливались те передовые ханты и манси, из числа которых выросли впоследствии первые кадры национальной интеллигенции края (Л. Ф. Ернов, юрты Балины).

Огромное значение партизаны придавали нормальной связи. Телефонную и телеграфную связь они восстанавливали не только в своем тылу, но и старались при отсутствии противника или его слабом сопротивлении выдвинуть связь до самых его передовых частей. Так была проявлена надлежащая забота о связи с Сургутом.

Когда военному Совету красных партизан стало известно, что чиновники почтово-телеграфной конторы, забрав аппараты, бежали в сторону Нарыма к белым, в Сургут была послана телеграмма 15 декабря 1919 года, начальнику боевого участка Башмакову:

Командировать почтальона с приказом всем служащим Сургутской почтовой телеграфной конторы немедленно вернуться на свое место со всеми делами, аппаратами и телефонами. В случае невыполнения настоящего приказа служащие будут отданы под суд военно-революционного трибунала.

Военный Совет красных партизан.

Дежурный член Военсовета Лопарев.

17 декабря 1919 года из Самарово в Сургут начальнику боевого участка т. Башмакову была послана следующая телеграмма:

Начальнику боевого участка довести до сведения, что военный Совет красных партизан предлагает Сургутскому городскому и земскому самоуправлению оставаться на своих местах, считаясь с изменившимся политическим положением, впредь до приезда политического работника. Саботажники будут преданы суду военно-революционного трибунала.

Военсовет, дежурный член Литвинов.

Заняв Сургут, Военсовет Сургутского направления под председательством т. Крылова И. И. во всем подчиненный общему военсовету, организовал дальнейшие операции против отступающих колчаковцев в сторону Нарыма.

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕРЕЗОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Захватив инициативу в свои руки на Восточном направлении, партизаны перешли к активным действиям на Березовском направлении.

БОЙ В БЕЛОГОРЬЕ. Одновременно с занятием с. Самарово и преследованием Волкова в сторону Сургута, партизаны захватили Белогорье.

Захватив Белогорье, партизаны при поддержке местного населения устроили засаду и решили задержать колчаковский отряд, не допустить его к Самарово.

Отряд колчаковцев двигался из Троицы в Белогорье.

Не доехав до Белогорья 7—8 км. отряд остановился. В Белогорье была заслана конная разведка. Влетев в деревню на полном скаку, белые наткнулись на баррикаду, преграждавшую им путь через улицу. В это время партизаны меткими выстрелами стали бить белых. Убежать удалось только одному. Укрывшийся в стое белый офицер также был уничтожен. Партизаны и сочувствующие им жители д. Белогорье жертв не имели.

Услышав сильную стрельбу в Белогорье, отряд колчаковцев повернул обратно в Троицу. Вскоре (декабрь 1919 г.) в Белогорье прибыл отряд партизан из Самарово.

Партизаны начали готовиться для наступления на Север. На помощь партизанам из Тобольска пришел красноармейский отряд численностью в 45 человек под командованием т. Козлова. Половина отряда сразу отправилась на Север.

В рядах партизанского отряда, наступающего на Север, сражались тт. Звягин Я. В., Шаламов Илья (Елизарово), Скосырев М. М., Липатников (Самарово), Конев Никонор и др.

Преследуя отступающего врага, партизанский отряд развернул решительные действия. К отряду со всех сторон шли крестьяне, желающие драться с колчаковцами.

Заняв Елизарово, партизаны соединились по телефону с д. Ворона и получили от крестьян этой деревни следующую телефонограмму.

Освободителям Севера, Красным партизанам, братский привет. Мы, 25 человек крестьян д. Ворона, постановили объявить себя большевиками и присоединиться к вашему боевому отряду в целях скорейшего уничтожения белых палачей. Белые от нас убежали. Мы выставили караулы на Кеушки. Ждем ваших боевых распоряжений и помощи оружием. Просим партизанский отряд переименовать нашу деревню Ворона в «Красно-Ленинскую».

Это выступление воронинских крестьян отодвинуло белых от партизан еще на добрых 50 км. и на время еще больше позволило развязать руки на Сургутском фронте к наступлению, на котором партизаны немедленно и перешли.

БОЙ ПОД КАРЫМКАРАМИ. Отряд белогвардейцев, охваченный паникой, бежал до Красно-Ленинска (Ворона). Партизаны преследовали колчаковцев по пятам. Двумя группами в 40-градусный мороз партизаны начали наступление на Карымкары. 19.XII.19 г. на Березовский фронт под Карымкары прибыли гл.Военсовета партизаны: Лопарев, Перевалов, Зырянов, Козлов. Колчаковцы, заметив партизан, открыли огонь одновременно по обеим группам из станковых пулеметов. Пришлось залечь. Но вскоре стали коченеть не только ноги, но и сами бойцы. Ответный огонь со стороны партизан слабел.

Но в этот момент выделенная разведгруппа из 8 человек, находясь в лесу на задах деревни Карымкары и видя тяжелое положение наступающих, открыла огонь по белым из лесу.

Воспользовавшись замешательством белых, партизаны вывели свой отряд из-под огня.

Карымкары взяты не были. Через два дня партизаны снова сделали попытку взять Карымкары. Овладев деревней, они не смогли ее удержать. К белым с севера подошло сильное подкрепление и партизаны вынуждены были оставить деревню, но не надолго.

Вскоре партизаны тоже получили подкрепление и предприняли новое наступление. Ворвавшись в Карымкары, они завязали с белыми уличный бой, последние, не выдержав натиска партизан, бежали из деревни.

После Карымкар белые укрепились в юртах Новеньких.

К этому времени (XII—1919 г.) на помощь к партизанам подошел взвод красноармейцев из отряда Лепехина, прибывшего из Тобольска.

БОЙ ЗА Ю. НОВЕНЬКИЕ. К моменту наступления на юрты Новенькие в партизанский отряд прибыл комиссар из отряда Лепехина т. Иваненко со взводом красноармейцев. Вот как описывает бой за Новенькие его участник т. Скосырев.

«Наше командование решило вести наступление с тыла не высылая никакой группы в лоб, кроме этого выделить особую группу и послать в засаду. Однако Иваненко не согласился, недооценив сопротивление белогвардейцев. Он два наших взвода послал в обход, а со своим и одним нашим взводом повел наступление с реки прямо в лоб противника. Недождавшись условного сигнала обходной группы, выйдя на линию огневого рубежа пошел в атаку.

Белогвардейцы в яру из окопов почти в упор открыли пулеметный и ружейный огонь. Несмотря на пасмурную ночь, один за одним падали бойцы, цепь залегла. Иваненко не изменяя своего плана, подал команду приготовиться к атаке, но в этот момент его голос оборвался. Разрывная пуля выше голени раздробила ему ногу. Правее его тоже стонал красноармеец. Находясь слева, я пытался к нему подползти, но пулеметная очередь не давала возможности оказать ему помощь. Около двух часов мы пролежали под непрерывным обстрелом. Закоченели. Многие поознобились. Но вот грянули выстрелы, полетели гранаты с тыла. Отряд Бардакова с тыла атаковал белых. После этого белые вплоть до Березова нигде не могли задержаться». (Скосырев).

Через несколько дней отряды красногвардейцев и партизан вступили без боя в Березово. Закрепившись в Березове, быстро продвинулись на север на 450 километров и заняли Обдорск (Салехард) и организовали здесь Ревком и другие учреждения.

Зато к Уралу от Березова операция уперлась в точку — в 500 километрах от Березова, в Саранпауле, почти у самого подножья Урала. Ле-

пехин с отрядом 200 человек при 2 пулеметах наскочил на сильный отряд печорцев Чайковского и отступивших сюда частей Туркова и Лушниковых с 22 пулеметами в гнездах, гранатометателями и целой стеной проволочных заграждений, вынесенных за 1 км. вперед вырубленного леса. Немудрено, что Лепехин отскочил от Саранпауля, как ошпаренный, в Березово пригнал туча-тучей.

Бить белых можно только пушкой, а где ее взять и как доставить за 1800 километров от железной дороги? Наши части решили взять белых хитростью и заставить их сдаться без боя. Командование в Березово составило следующий план: «Нужно сейчас же забрать хотя бы трех самых именитых купцов Березово, семьи взять заложниками, а купцов послать в Саранпауль с предложением белым сдаться. Взять заложников из семей, члены которых бежали с отрядом Туркова. Конечно, белые не сдадутся. Но у купцов там много родных и знакомых не особых любителей драки. Так вот нужно сделать так, чтобы купцы, миновав все посты и заставы, въехали в село. Их безусловно сразу окружит солдатня, и до тех пор, пока их не потащат в штаб, они должны рассовать письма в надежные руки, одновременно секретно были посланы листовки с обращением к солдатам Туркова — сдаться. Эти обращения сыграли большую роль. Купцам было наказано, что если они не выполнят наказа, будут расстреляны».

Подготовка этого дела была закончена в один день, и ночью насмерть перепуганные березовские купцы были снабжены пачкой писем и посланы в Саранпауль. Вслед за ними выехал ближе к фронту Лепехин. Эффект получился сногшибательный. Купцы, знающие великолепно места, имеющие широкие связи с местным населением, обошли все посты и въехали сразу в середину села. Письма рассовали сразу и бросили позырянски местным жителям несколько полезных советов. В общем, пока узнали офицеры об их приезде, пока им завязывали глаза и повели в штаб, они сделали все, что им было наказано. Груды писем родных и знакомых усилили впечатление, произведенное березовскими купцами, многим открыли глаза на действительность. Началось шушукание группировки, в штабе тем временем шел допрос парламентариев, последние подробно информировали белых о победах Красной Армии, о разгроме Колчака, о занятии красными Сургута, Березова, Обдорска. Сразу же после заседания штаба купцам завязали глаза и отправили обратно. Командующий группой полковник, после заседания штаба прострелил кожу на ноге и немедленно выехал «лечиться» в Архангельск. Оставшиеся офицеры под давлением солдатской массы пошли на уступки и выслали парламентариев Лепехину с требованием гарантировать им жизнь за сдачу отряда, вооружения и громадной массы разных запасов. Лепехин немедленно согласился на их требование и просимую письменную гарантию выслал.

Между тем на практике оказалось, что сдать отряд Лепехину не так просто: против сдачи отряда энергично протестовали печорцы, которых было немало в саранпаульском отряде. Подготовив тобольские части, готовые сдать, Турков распорядился созвать общее собрание всего отряда. Во время обсуждения вопроса о сдаче выделенными надежными солдатами занял помещение с винтовками и вооружил их до зубов. Тогда печорцы, возмущенные желанием отряда и командования сдать красным, бросились к оружию их встретили штыки охраны. Снабдив печорцев продовольствием, Турков отпустил их домой, за Урал, а сам вскоре был арестован и связан своими же солдатами, которые заявили, что воевать с красными не желают.

К этому времени отряд Лепехина вместе с партизанами обложили Саранпауль, но предполагаемого боя не последовало: солдаты турковского отряда сами выходили из укрепления и сдавали оружие. Ликвидацией саранпаульского отряда заканчивается эпопея Гражданской войны на территории бывшей Тобольской губернии. К марту 1920 года все остальные мелкие отряды банды были ликвидированы повсеместно. Началось восстановление и укрепление Советской власти на Севере. Участники партизанского отряда и бойцы отряда Лепехина почти целиком ушли на Польский фронт.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРЕ В 1921 Г.

Еще не успели смолкнуть орудийные выстрелы на окраинах Советской России по ликвидации контрреволюции и интервентов, остатки недобитой контрреволюции стали поднимать головы

Они перелицевались в советских работников, пробирались на руководящие посты на хозяйственном и кооперативном фронте — в губпродкомах, сельпродкомах, в потребительских обществах.

У нас на Севере на руководящих постах оказалось немало бывших кушцов, кулаков и т. п.

Извращая на местах существующую в 1920—1921 гг. подразверстку периода военного коммунизма, они умышленно всю тяжесть подразверстки, которая была рассчитана в первую очередь на кулачество, перекладывали на бедноту и середняков.

Силой забирали у крестьян сельскохозяйственные продукты, скот и всю вину этих незаконных действий взваливали на коммунистов.

В феврале 1921 г. врагам удалось спровоцировать часть крестьян нашего Севера на кулацко-эсеровское восстание под лозунгом: «За Советы, без коммунистов!».

Центром восстания был Тобольск и прилегающие к нему районы. Восстание быстро охватило районы Обского Севера, часть районов Омской и Тюменской областей.

Советы фактически были ликвидированы. Назначены были старосты и коменданты из купечества и кулаков. Началась зверская расправа с коммунистами. Не оставляли в живых и даже сочувствующих им.

Так, в одном только Белогорье бандиты расстреляли и утопили 8 человек:

1. Звягина Василия Радионовича.
2. Звягина Осипа Радионовича.
3. Звягина Ивана Кузьмича.
4. Звягина Гордея Федоровича.
5. Зырянова Александра.
6. Поступинского.
7. Бардакова.
8. Попова.

В Сосновых юртах был пойман и расстрелян бывший политссылный талантливый организатор Советской власти тов. Сенькин.

В Самаровом расстреляли комсомольца Лосева, в Реполово Павлова Захара, Калашникова и др.

В Зенковом был перебит (предательски) целый взвод красноармейцев, перебрасывающихся из Сургута. Этот отряд был сформирован из сургутских коммунистов и направлен на помощь Березовскому отряду для подавления восстания (до этого был послан 1-й отряд из военных. Он сумел объединиться с березовским отрядом). Формирование этих отрядов в Сургуте происходило под руководством сургутского уездного военкома в лице Антонина Петровича Зырянова — бывшего командира партизанского отряда в 1919 г., впоследствии погибшего в феврале 1921 г. в бою с бандитами под Нижне-Вартовском.

Быстрому распространению восстания способствовала создавшаяся паника и неорганизованность среди советских и военных руководителей, разобщенность их действий.

Нужно было немедленно привести в боевую готовность все имеющиеся воинские силы, привлечь в отряды и вооружить всех сочувствующих Советской власти. Этого своевременно сделано не было.

Единого командования первоначально не было создано. Позднее организовавшийся штаб объединенного командования в Салехарде вследствие своей удаленности не мог оперативно руководить подавлением мятежников. Решающую роль в разгроме мятежников сыграли отряды красных бойцов, сформированные в Верхотурье и Тюмени (Абрамова и Лопарева) (2-й северный добровольческий отряд особого назначения).

Оба отряда с боями вышли в верховье Конды в районе Шаима. Один из отрядов пошел вниз по Конде на Нахрачи, а другой, взвалив на свои плечи боеприпасы и продовольствие, начал труднопроходимый лыжный переход через болота и горы из Шаима на Кеушки.

В конце марта 1921 г. отряд вышел в низовья Оби в районе Кеушек. Штаб лыжников находился в с. Самаровом. Узнав о появлении красного отряда в районе Кеушек, главарь мятежников Слинкин, принимает меры его ликвидации. Он шлет ультиматум красным бойцам, грозит стереть их в порошок, устраивает засаду, делает попытку уничтожить отряд красноармейцев в открытом бою под деревней Лорба в двадцатых числах апреля 1921 г.

(Интересные воспоминания об этом сражении написал т. Скосырев М.)

После ожесточенного боя с бандитами особого назначения отряд сумел вырваться из Лорбы и по Ендырской протоке двинулся через Кальманово — Ягурьях — Востыхой — Матку на Белогорье. Красноармейцы подошли к Белогорью тогда, когда бандиты проводили собрание. Длинная пулеметная очередь оборвала собрание.

1 мая 1921 года красный отряд занял Белогорье.

По Оби шел сплошной лед. По берегам были нагромождены горы льда. Но Иртыш уже очистился ото льда. Красноармейцы послали в Самарово разведку через Березовскую протоку из местных жителей. Вслед за разведкой двинулся весь отряд.

Командир одного из взводов этого отряда т. Скосырев повествует:

«Утром, на рассвете, перевалив Иртыш у устья Малой Невлевой, отряд с ходу заскочил в гору. (Самаровская рота, заранее сагитированная, снялась с заставы и без единого выстрела стала отходить к Самарову. Руководители бандитов и их приспешники в это время пьянствовали в селе).

Отряд красных разделился на 2 части. Одна группа пошла в обход на верхний конец Самарово и вышла логами на территорию нынешнего консервного комбината.

Вторая группа прошла логом — ныне улица Б. Логовая, — и вышла против средней школы № 2 и клуба рыбаков. Бандиты продолжали пьянствовать. Слышны были звуки гармошки и пьяные песни. (5 ч. утра). Длинная пулеметная очередь пулеметчика Мухина по штабу мятежников известила начало их конца.

В то же время по сигналу ракеты обходная группа открыла огонь на верхнем конце села.

Самаровская рота, находящаяся в это время на нижнем конце села, тоже открыла огонь по пьяным бандитам.

Бандиты бросились к Иртышу и на лодках начали убегать за Иртыш. К 12 часам дня 2 мая 1921 г. Самарово было освобождено. Но снизу на Самарово двигался бандитский отряд под руководством Сватыша (адъютант чешского генерала Гайды) численностью в 180 человек. К нему же присоединились и уцелевшие остатки Самаровского гарнизона.

Когда Сватыш со своим преступным сбродом подошел к Самарову, 4 мая 1921 г. он был встречен плотным огнем и, несмотря на большое численное превосходство, был разбит.

Через неделю, 11 мая 1921 г. в Самарово прибыл одетый в броню пароход «Мария». На нем прибыл насидевшийся в Демьянске отряд Абрамова и еще два батальона красноармейцев. Эти силы завершили окончательно ликвидацию бандитизма на Обском Севере».

(Скосырев Михаил Митрофанович).

Началось мирное социалистическое строительство.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРЕ

Так были разбиты и изгнаны из пределов Обского Севера колчаковские войска.

Из Тюмени и Тобольска в города и поселки нашего края прибыли партийные и советские работники на смену тем, которые были расстреляны и замучены колчаковцами.

Еще осенью 1919 года стала выходить первая на Обском Севере партийная газета «Тобольская коммуна». Летом 1920 года Тюменский губком партии получил сигнал о готовящемся на Обском Севере вооруженном выступлении эсеров и кулаков. 16 июля 1920 года была объявлена мобилизация коммунистов в северный экспедиционный отряд для ликвидации могущих возникнуть выступлений врагов Советского государства.

20 июля 1920 года губком заслушал отчет своего представителя, посланного для выяснения политического и экономического положения на Обском Севере после изгнания Колчака.

Представитель губкома сообщил, что в Березовском уезде местная беднота поставила во главе советских учреждений коммунистов из воинского гарнизона. Здесь были организованы избы-читальни, распределены среди бедноты продукты, приняты меры по снабжению хантов товарами и по приему от них рыбы.

Для партийно-политической работы на Обском Севере губком партии выделил пароход из числа судов, поступивших в собственность государства после национализации флота. На борту этого агитпарохода находилась группа партийных работников, организовавших на пристанях и в селах партийные ячейки.

Тюменский губисполком и губком партии создали комиссию по изучению запасов рыбы, лесов и других богатств нашего края. Началась мирная работа. Но передышка оказалась кратковременной. В конце августа 1919 года в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, В. И. Ленин писал, что Советская власть «выметет железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения».

Но после разгрома Колчака часть белогвардейцев разбрелась по глухим углам Северо-Западной Сибири. Враги Советской власти объединились здесь с попами, кулаками, с шаманами и родовыми старшинами. Не считая себя побежденными, они прятались, рядились часто в «советский цвет».

В. И. Ленин особенно предостерегал советских людей от доверчивости к меньшевикам и эсерам. «Называя себя «социалистами», меньшевики и эсеры на деле — пособники белых, пособники помещиков и капиталистов, это показали на деле не отдельные только факты, а две великие эпохи в истории русской революции».

1. Керенщина и второе колчаковщина. Оба раза меньшевики и эсеры на словах будучи «социалистами» и «демократами» на деле сыграли роль пособников белогвардейщины» (т. 29, стр. 515—516). Вскоре события за Уралом еще раз подтвердили мудрость ленинских определений.

В начале 1921 года на Обском Севере эсеры с кулаками, попами и купцами подняли вооруженный мятеж. Восстание охватило территорию от Уральского хребта до Иртыша. Главари восстания выдвинули лозунг: «За Советы, без коммунистов!».

Большевистские организации Обского Севера были ослаблены рядом мобилизаций на борьбу с белогвардейщиной, с японцами на Дальнем Востоке. После разгрома Колчака Советская власть была установлена здесь лишь в начале 1920 года. Советский аппарат не успел еще укрепить.

2. В уездных и волостных органах власти не хватало крепких, политически зрелых кадров. Враги, проникшие в советский аппарат, обманым путем стремились привлечь население на свою сторону. Чрезвычайно тяжелым было и экономическое положение в крае.

3. Многократные реквизиции продовольствия, одежды, которые производились проходящими отрядами белогвардейцев, различными карательными экспедициями сильно разорили деревню.

4. Отступающие белогвардейцы уничтожили или увезли с собой большое количество людей, что так же пагубно сказалось на состоянии хозяйства в крае.

5. В годы войны был нарушен нормальный завоз продовольственных и промышленных товаров в северные районы, а то, что и завозилось, после изгнания колчаковцев, то это было крайне недостаточно. Это объяснялось тем, что хозяйство Советской республики после опустошительных 3-х лет Гражданской войны, находилось в состоянии крайней разрухи. Все эти недостатки остро ощущались. Контрреволюция использовала эти трудности для развертывания контрреволюционного мятежа против Советской власти.

О вражеском восстании партийные работники и военные органы Березовского уезда узнали 18 февраля 1921 года из телеграммы, сообщавшей, что в окрестностях Тобольска начался кулацкий мятеж.

В Березове члены уездного комитета РКП(б) тотчас собрали всех ответственных работников. Был создан революционный комитет. В ту же ночь были взяты 25 заложников из числа буржуазии и лиц, подозреваемых в контрреволюционном заговоре.

19 февраля 1921 года ревком разослал по уезду телефонограмму, воззвание к населению, в котором разъяснялось положение дел, говорилось о переходе с мирной жизни на военную. Жители призывались к спокойствию.

Обдорский ревком, взяв на себя полноту власти на всем Тобольском Севере, назвался Тобольским военнореволюционным штабом. Ему подчинялись как Березовский, так и Сургутский ревком. В дальнейшем все распоряжения исходили из этого органа. Тобольский северный, военный, революционный штаб объявил, что заложники берутся в качестве гарантии жизни партийных и советских работников, оставшихся на территории, охваченной мятежом.

В феврале—марте мятежники захватили важнейшие пункты края Тобольск, Самарово, Сургут, Березово. Из этих городов и селений в дальние поселки отправились вооруженные банды и карательные отряды. Березовские коммунисты и советские работники отступили на север, к Обдорску.

17 марта 1921 года обдорские кулаки и торговцы захватили в городе телефонно-телеграфную контору. В здании исполкома они предательски убили председателя Совета Королева. В уличной перестрелке погиб и командир части особого назначения Глазков. К вечеру коммунисты подавили вспыхнувший кулацкий мятеж.

На следующий день банды мятежников вновь безуспешно повторили свою попытку захватить Обдорск.

21 марта 1921 года в Обдорск прибыл отряд березовских коммунистов, за которыми с юга следовала крупная кулацкая банда.

Обдорские и березовские большевики, не имевшие оружия и боеприпасов для защиты города, вынуждены были отступить из него. 1 апреля 1921 года последние защитники Обдорска ушли в тундру. Они разделились на два отряда.

Первый отряд из 100 человек к середине апреля достиг селения Петрунья на западном склоне Урала. После пятидневной стоянки отряд дошел до деревни Адок. Здесь остановился на весновку. С началом навигации эта группа коммунистов Обского Севера была доставлена в освобожденное к тому времени Березово на пароходе.

Второй отряд из 80 человек. Этим отрядом обдорских коммунистов командовал Сергиенко. Заместителем его был член Обдорского Совета Михаил Галишников. Еще перед уходом из города Сергиенко и Галишников, отрезанные от Советской России фронтом кулацких банд, послали Советскому правительству в Москву радиogramму. «Держаться нет сил.

Отступаем. Наш прощальный привет Ильичу!». Эту радиограмму приняла радиостанция советских зимовщиков на острове Диксон.

Сергиенко провел своих людей через Урал на Печору. С этой группой шли женщины и дети. Отряд был почти без оружия, на 80 человек приходилось всего 20 берданок. Через хребты Северного Урала, по ущельям и скалам отряд вышел к зырянской деревушке Ошворы. Отсюда Сергиенко послал в разведку добровольцев зырян. Разведчики оказались предателями. Они привели бандитов к Ошварам. В полночь кулаки-мятежники напали на отряд обских коммунистов. В ночном бою погибли Сергиенко и Галишников. Только трое бойцов добрали по снегу до селения Петрунья. Они и сообщили о гибели отряда.

17 апреля 1921 года в Самарово прибыли части Красной Армии. Однако еще до прибытия регулярных частей отряды местных партизан разбили штаб эсеров-мятежников. Наиболее упорное сопротивление оказали бандиты в Обдорске.

В борьбе за установление Советской власти на Обском Севере в боях с контрреволюцией выдвинулись талантливые большевистские организаторы — Хохряков и Семаков, погибшие в сражениях.

Все свои силы отдали за сплочение и революционное воспитание малых обских народностей бывшие политические ссыльные Максим Гаврюшин и Тихон Сенькин. Оба они также погибли в боях за освобождение края.

Трудящиеся Обского Севера и поныне свято чтят память о героической деятельности первого председателя Обского ревкома Ивана Владимировича Королева, убитого эсеровскими бандитами.

Вместе с русскими большевиками активно участвовали в борьбе за Советы ханты, манси, ненцы — один из первых коммунистов ненецкого народа Василий Федорович Ядобчев, его брат Максим Ядобчер, Иван Езыгин, Исак Ямзин, хант Афанасий Дружинин и другие.

Рука об руку с коммунистами сражались первые комсомольцы края. В бою с белыми под Карымкарами погибла девятнадцатилетняя медицинская сестра Подгурская. Окруженная бандитами, она отстреливалась до последнего патрона.

В борьбе с эсеровскими мятежниками проявил подлинный героизм комсомолец обдорской организации хант Лаврентий Соколов.

В конце апреля 1921 года части Красной Армии вступили в Обдорск. Несколько пароходов доставили красные отряды во все важнейшие пункты, временно захваченные эсеровскими мятежниками. Одновременно с Уральского хребта пришли через тайгу добровольческие отряды, посланные уральскими рабочими на помощь большевикам Обского Севера.

Из Перми — 300 штыков — отряд разбил кулацкие банды в Саранпауле.

Вскоре после разгрома кулацкого восстания на Обском Севере Тюменский губком партии заслушал отчет Березовского уездного комитета РКП(б) «О прошлых политических событиях в Березовском уезде».

Губком отметил, что добровольное вступление местных жителей в белогвардейские банды на территории уезда было явлением редким. Население большинства сел относилось к восставшим эсерам резко отрицательно. В деревне Краснополинской, например, все жители вступили добровольцами в красноармейские части, прибывшие для подавления мятежа. Много добровольцев в части Красной Армии дали Елизаровская, Кондинская, Обдорская волости.

При ликвидации кулацко-эсеровского восстания, как отметил губком, высокую боеспособность показали партизанские отряды. Они на лыжах проходили до 100 верст в сутки, разбивая крупные банды, возглавляемые кадровыми офицерами. Так, например, ворвавшись в середину коммуникаций офицера Сватоша—бывшего адъютанта чешского генерала Гайды—добровольцы захватили весь тобольский штаб мятежников со всеми документами. Эсеровско-кулацкие восстания пагубно отразились на экономике Обского Севера. В ходе военных действий бандами мятежников было уничтожено много материальных ценностей: хлеба скота.

Сразу же после разгрома кулацкого мятежа ревкомы восстановили деятельность советских органов на Обском Севере.

В хозяйственных органах была проведена чистка аппарата. Особенно много врагов советской власти было разоблачено на предприятиях рыбной промышленности. Мирная работа советских и партийных органов наладилась только к лету 1921 года, так как до этой поры партийные и советские работники были еще заняты вылавливанием эсеровских банд, скрывавшихся в лесах.

К началу июня в Березовском уезде вновь было создано девять партийных ячеек: Елизаровская, Воронинская, Мало-Атлымская, Кондинская, Щеркальская, Мужевская, Саранпаульская, Обдорская, Березовская (самая крупная). 1 сентября 1921 г. в Березове состоялась уездная партийная конференция, избравшая новый уком РКП(б).

Березовские коммунисты энергично развернули среди трудящихся организаторскую и политическую работу.

Уездный комитет партии отправил первых инструкторов в далекие таежные волости — помочь сельским коммунистам укрепить советскую власть.

В мае 1921 года Обской Север был окончательно освобожден от кулацко-эсеровских банд. Широкое советское строительство у малых народов Северо-Западной Сибири началось на 4 года позднее, чем в центре России.

Началась новая, социалистическая жизнь для народов нашего края.

Мало осталось в живых непосредственных участников борьбы за Советскую власть в нашем крае. Но имена их вечно будут жить в памяти народа. Это были те, кто, не щадя ни сил своих, ни жизни в жестоких боях отстаивал и утверждал великие завоевания Октябрьской социалистической революции, славное сорокалетие которой советский народ отмечает в этом году.

Кровь, пролитая нашими людьми в борьбе за Советскую власть, не пропала даром. Она дала свои результаты.

При постоянной братской помощи великого русского народа, под руководством нашей Коммунистической партии народы Обского Севера преодолели ныне свою экономическую, культурную и политическую отсталость, и в одном строю со всеми народами Советского Союза успешно строят коммунистическое общество!

ПЛАН

	Стр.
1. Вступление.	1
2. Февральская буржуазно-демократическая революция на Севере.	2
3. Октябрьская социалистическая революция, установление советской власти на Обском Севере.	4
4. Колчаковский режим на Севере.	7
5. Начало партизанского движения на Обском Севере.	11
6. Революционно-хозяйственная деятельность партизан.	13
Наступление на Сургутском направлении.	14
7. Наступление на Березовском направлении.	15
8. Борьба за укрепление Советской власти на Севере.	19

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы и материалы окружного музея.
2. П. И. Лопарев. — Воспоминания (окр. музей).
3. М. М. Скосырев. — Воспоминания (окр. музей).
4. Газета Березовского райкома КПСС «Путь к коммунизму» № 51 за 28 апреля 1957 года и № 56 за 12 мая 1957 года.
5. Бударин. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. 1952 год. ОмГПИЗ.